

ЛЮДИ-ФЕНОМЕНЫ, ГОТОВЫЕ СЪЕСТЬ ЧТО УГОДНО

СЕКРЕТЫ И

АРХИВЫ

№8 2022

Подписной индекс: П7017

Трагедия Конго:
каучуковый ад

16+

Тайны
Вавилонской
башни

Коулун: заповедник
беззакония

Йети
глазами
ученых

СТРАШНЫЙ
ВОПРОС
ЛЬВА ТОЛСТОГО

«АРИЙСКОЕ БРАТСТВО»: ТЮРЕМНАЯ МАФИЯ США

ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЙ

«Новое — это хорошо забытое старое». Эта поговорка касается и многих научных открытий, которые могли бы изменить мир, если бы на них вовремя обратили внимание. Впрочем, иногда открытиям или изобретениям просто не давали хода.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ПРОТИВ БЕНЗИНА

Было время, когда электромобили пользовались большим спросом, чем автомобили с бензиновым двигателем. Еще в начале XX века Томас Эдисон совместно с Генри Фордом наладили выпуск электромобилей. Однако в 1901 году в Техасе были обнаружены нефтяные месторождения, и цены на нефть упали. Машины с двигателями внутреннего сгорания стали намного выгоднее, чем электрические. Выпуск электромобилей продолжался, но спрос на них пал. Ведь аккумуляторы требовали длительной зарядки, а держали заряд короткое время.

Если бы электромобили остались в приоритете, то в мире было бы меньше вооруженных конфликтов из-за нефти, да и экология не страдала бы от бензиновых выхлопов.

ВЕЧНЫЕ СПИЧКИ

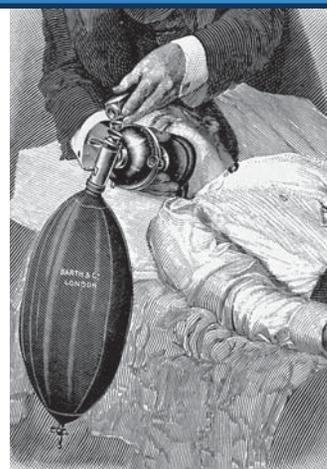
Первые спички появились в 1805 году благодаря стараниям французского химика Жана Шанселя. Им было далеко до современных. Они не загорались, а взрывались прямо в руках или даже в кармане от трения друг о друга и были ядовиты. Их не раз пытались усовершенствовать. В 1855-м швед Йохан Лундстрем изобрел безопасные спички, которые дошли до наших дней почти без изменений. А позднее шведский промышленник Ивар Крюгер наладил их производство. И тут возникла проблема в лице австрийского химика Фердинанда Рингера: в 1828 году он изобрел спичку, способную загораться до тысячи раз! Крюгер умолял продать патент, но изобретатель отказывался, храня свой секрет. И сам построил фабрику, выпускающую вечные спички. Чтобы устранить конкурента, Крюгер подкупал чиновников, пытался выкрасть документацию и даже покушался на жизнь Рингера. В итоге тот закрыл фабрику. Что стало с ним и его изобретением, неизвестно.

ВЕСЕЛЯЩИЙ ГАЗ

До начала XX века в большинстве случаев операции проводили без анестезии. Правда, еще с середины XIX века врачи начали использовать морфин, эфир и закись азота, известную как «веселящий газ». Последнему отдавали предпочтение: он усыплял пациента, уменьшая риск болевого шока и облегчая работу хирурга.

А ведь эти свойства закиси азота были открыты еще в 1772 году. И впервые «веселящий газ» был применен как анестетик в 1799-м. Почему же это вещество, приятное на вкус, вызывающее приступы смеха, не использовали? Да использовали! Но — на вечеринках и в театральном шоу. Только через полвека один дантист решил проверить, годится ли газ для обезболивания, но неправильно рассчитал дозу. А позже, когда с дозировкой разобрались, у врачей уже были другие анестетики. Если бы на закись азота обратили должное внимание раньше, меньше было бы смертей от болевого шока.

НЕСГОВОРЧИВЫЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

В 1990 году Морис Уорд в одной из передач английского телевидения продемонстрировал изобретенный им сверхпрочный пластик. Вещество нанесли на сырое яйцо и стали нагревать его паяльной лампой. Когда после эксперимента яйцо разбили, оно оказалось сырым. Изобретением заинтересовалась Минобороны. Договорившись с изобретателем на тестирование пластика, военные подвергли его обработке мощным лазером. Оказалось, что материал выдерживает температуру +10 000°C (температура плавления алмазов в 2,5 раза меньше).

Это чудо привлекло внимание НАСА и «Боинга», но Уорд отказался сообщить им технологию его получения. Мало того, он требовал плату за возможность изучения пластика. Причем делать это он разрешал только в своем присутствии. Ученым удалось установить, что материал на 90% состоит из органики и на 10% из керамических элементов. На более глубокое изучение своего изобретения и на его производство Уорд не согласился. В 2011 году он умер, сохранив свою тайну.

А в 2013 году американская компания Thermashield, LLC объявила, что права на пластик Уорда принадлежат ей и она проводит испытания. На этом сведения об изобретении обрываются...

КАУЧУКОВЫЙ АД

Всякий бельгиец, за исключением разве что Эржуля Пуаро, на вопрос: «Кто был лучшим королем Бельгии?» — не задумываясь ответит: «Леопольд II». Он и правда славный был король: добился того, чтобы Бельгия процветала. Именно во время его правления был заложен тот экономический фундамент, на котором страна стоит по сей день. Какой ценой? Да, в сущности, почти даром: всего-то и понадобилось, что принести в жертву 10 миллионов африканцев из Конго.

НАДО БРАТЬ!

До поры до времени европейцы не трогали Черный континент — своих забот хватало. Вернее, почти не трогали: северное побережье Африки манило жителей Малой Азии и Европы со времен Александра Македонского. Однако вглубь континента ни грекам, ни римлянам пробиться так и не удалось: ограничили тем, что разрушили Карфаген. Задолго до Корнея Ивановича Чуковского эти воюющие знали, что Африка опасна: там и берберы злые с каннибалами, и климат неподходящий, и болезни свирепые...

В Средние века африканский аппетит разыгрался у португальцев с испанцами, и тогда их усилиями был основательно «пощипан» западный берег континента. Именно там Португалия, в конце XV века развернувшая активную торговлю живым товаром, разживалась дармовыми рабами.

Внутри же континента африканские аборигены продолжали жить своей жизнью: ничто не нарушало их привычного существования.

Это статус-кво стало стремительно меняться в XIX веке. В 1820 году европейцы нашли лекарство от малярии, главного проклятия Центральной Африки, — хинин. Теперь соваться вглубь континента было уже не так страшно. И после первых же исследовательских экспедиций внутрь Африки стало понятно: надо брать, причем целиком! Во все учебники истории острая конкуренция между ведущими европейскими

Доказательством того, что ни одна пуля не была израсходована напрасно, служили отрубленные руки убитых конголезцев. Беда в том, что зачастую бойцы «Общественных сил» все-таки входили в раж и тратили больше патронов, чем положено. Тогда руки отрубались у живых людей — для отчетности.

державами якобы за проведение исследовательских работ и возможность нести цивилизацию в отсталые районы, а на самом деле за захват новых территорий вошла под названием «драка за Африку». В результате этой рукопашной только двум странам на всем континенте удалось сохранить самостоятельность: Либерии и Эфиопии. Все прочие были поделены между Италией, Германией, Францией, Великобританией, Испанией, Португалией и Бельгией. Самый большой кусок «черного пирога» достался Франции, но зато Бельгии — самый лакомый... Небольшое европей-

ское государство стало контролировать территорию, которая была в 76 раз больше его собственной.

МОНАШКА

Когда Леопольд только вззошел на престол, подданные прозвали его «монашкой» — так застенчив и замкнут он был. Однако под маской овцы тайлся лев — амбициозный, решительный и циничный. Правда, проявить себя на родине 30-летнему правителю не удавалось. Дело в том, что в период его правления в Бельгии установилась конституционная монархия: права короля были сильно урезаны. К такому по-

вороту событий Леопольд оказался настолько не готов, что даже раздумывал, не покинуть ли ему престол вообще. Но здравый смысл победил гордыню: в конце концов в его руках оставалась хоть и ограниченная парламентом, но все же власть. К тому же монарх тайне надеялся расширить сферы своего влияния. Благовидный предлог представился довольно скоро. Леопольд предложил правительству принять закон о референдуме. Выглядело все очень благозвучно. Все бельгийцы получали право высказываться по поводу наиболее важных вопросов для страны и прини-

мать окончательное решение простым голосованием. Себе Леопольд отвел скромную роль: накладывать вето на то или иное решение. Но в парламенте Бельгии тоже не дураки сидели: они поняли, что таким образом король получит слишком большие полномочия, и инициативу Леопольда не поддержали. Тот затаил обиду: ему казалось, что у него отбирают то, что принадлежит ему по праву рождения. Лев рвался наружу. И тут его взгляд упал на Африку...

В ИНТЕРЕСАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Неизвестно, когда именно Леопольд II понял, что Черный континент даст ему все то, чего он недополучает на родине, а именно — безграничную власть и деньги. Но он развернул активную деятельность, учтя промахи, допущенные им с собственным парламентом. Никто не смог заподозрить короля в корысти и преследовании личных интересов, когда в 1876 году на Брюссельской географической конференции он предложил приобщить аборигенов Центральной Африки к цивилизации и западным ценностям, в частности — плохо изученное Конго. Леопольду II дружно аплодировали и председа-

Знаменитый путешественник Генри Мортон Стэнли. В сентябре 1878 года по инициативе Леопольда II было решено финансировать новую экспедицию Стэнли. В ходе ее англичанину было поручено скупать все земли у коренных жителей и ставить их под суверенитет Международной ассоциации Конго.

тель конференции географ Петр Семенов-Тян-Шанский, и немецкий путешественник, проникший в сердце Африки, Герхард Рольфс, и даже сам президент географического общества барон фон Рихтгофен. В результате ученые мужи учредили Африканскую международную ассоциацию во главе с Леопольдом II. Поначалу в ее рядах состояли люди из разных стран, которые действительно хотели реализовывать на Черном континенте гуманитарные проекты. Но бельгийский король довольно скоро — тактично и незамет-

но — прибрал власть к своим рукам. Действовал он исключительно из лучших побуждений, разумеется. Учредил Комитет для изучения Верхнего Конго и Международное общество Конго. И отправил в Африку экспедицию — якобы исследовательскую. На самом же деле эмиссары короля отбыли в бассейн реки Конго, увозя с собой пустые бланки договоров, по которым земли, изначально принадлежащие тем или иным племенам, переходили в собственность ассоциации и короля Бельгии лично...

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СИЛЫ

Скажем так: в деле обмена туземного населения Леопольд II не изобрел велосипеда. Но если раньше европейцы выменивали на зеркальца и красивые ленточки золото и драгоценные камни, то эмиссары бельгийского короля получили ни много ни мало — саму родину аборигенов. Вожди местных племен просто не знали, что подписывали, не ведали, какие права и в каких объемах они передают этим сладкоречивым почтительным чужестранцам — путешественникам, офицерам, миссионе-

рам. Во-первых, документы были составлены на английском и французском языках. И аборигены при всем желании не могли бы их прочитать. Во-вторых, они и правда были очень наивны и верили тому, что им обещают...

В итоге к 1885 году в Конго не осталось ни одного племени, вожди которого не заключили бы договора об отчуждении своей земли в пользу ассоциации. Независимое сердце Африки перестало биться. И потому стало возможным создание Свободного государства Конго. Формально ни Бельгия, ни сам Леопольд II не имели к нему никакого отношения. Но на деле Свободное Конго превратилось в личное владение бельгийского короля. Сам он, впрочем, в своих африканских пенатах никогда не был. Король действовал через своих ставленников — генерал-губернатора, министерства, окружные комиссариаты. Но главным образом Леопольд II полагался на «Общественные силы» — карательные отряды, набранные из местного населения, которые под руководством европейских офицеров навели порядок в Конго, чьи жители не желали становиться рабами. Хотя опять-таки формально «Общественные силы» были созданы для того, чтобы не допустить возникновения работорговли. На деле же единственное, что контролировали эти доблестные воюки, — это норму выработки каучука...

О НОРМАХ ВЫРАБОТКИ

Пневматическая, или резиновая, шина была дважды изобретена человечеством. В 1846 году ее придумал Роберт Уильям Томсон, но, видимо, опередил свое время: со смертью изобретателя «воздушное колесо» было забыто. Иная судьба выпала детищу шотландца Джона Данлопа: его велосипедная

Вожди местных племен просто не знали, что подписывали, не ведали, какие права и в каких объемах передают чужестранцам.

шина, появившаяся на рынке в 1888 году, имела успех и продолжение в виде шины автомобильной. Именно изобретение Данлопа стало проклятием для Конго. Резина, которую делали из каучука, сначала понадобилась вело- и автомобильному транспорту, а потом в ней резко стали нуждаться производители резиновых сапог, шлангов, труб, изоляционных лент и так далее и тому подобное.

Понятное дело, что спрос на каучук вырос до небес. Что сделал Леопольд II?

Он установил норму выработки: раз в две недели всякий сборщик каучука обязан был сдавать 4 килограмма сухого вещества. На бумаге это распоряжение не выглядит таким уж устрашающим, но, чтобы выполнить его на практике, требовалось работать по 14–16 часов в сутки. Добровольцев, желающих трудиться на благо бельгийского короля, в Конго было мало. Поэтому «Общественные силы» использовали все ресурсы, чтобы их становилось больше день ото дня: сжигали деревни, брали в заложники женщин и детей и удерживали их в течение всего сезона сбора каучука, насиловали девушек и девочек на глазах у их женихов и отцов... Словом, отказываться служить «славному королю» было себе дороже. Но и служба обходилась дорого: за нехватку сухого каучука сборщиков нещадно пороли. За злостное нарушение норм практиковалось отрубание рук, за намеренный вред, нанесенный каучуковому дереву, вовсе убивали.

ЖАЛЕЕМ ПАТРОНЫ, НЕ ЖАЛЕЕМ РУК

Как конголезцы терпели эти издевательства? Конечно, они пытались бунтовать, и численное превосходство было на их стороне. Но, в отличие от головорезов из «Общественных сил», у них не было ружей и патронов. Кстати, Примеча-

За злостное нарушение норм практиковалось отрубание рук, за намеренный вред, нанесенный каучуковому дереву, вовсе убивали.

тельная деталь: Леопольд II, чьи доходы к 1908 году выросли со 150 тысяч франков до 25 миллионов, остался рачительным хозяйственником. Согласно его распоряжению, бойцы «Общественных сил» должны были отчитываться за каждый потраченный патрон. Доказательством того, что ни одна пуля не была израсходована напрасно, служили отрубленные руки убитых конголезцев. Беда в том, что зачастую бойцы «Общественных сил» все-таки входили в раж и тратили больше патронов, чем положено. Тогда руки отрубались у живых людей — для отчетности.

А как на это смотрела мировая общественность, собиравшаяся принести в Африку блага цивилизации? Ну, во-первых, она до поры до времени мало что знала: Леопольд II позаботился об этом. А если в печать и просачивались сведения о казни аборигенов, то речь, как правило, шла о каннибалах. И могли благовоспитанный европеец возражать против смерти людоеда? Не мог. Справедливости ради стоит отметить, что племена каннибалов в Конго действительно существовали. («Общественные силы», кстати, любили вербовать своих бойцов в их рядах.) Но отнюдь не в таких масшта-

бах: за 23 года существования Свободного государства Конго его население сократилось на 10 (по некоторым источникам, на 20) миллионов человек.

СТРАННЫЙ ОБМЕН

Все рано или поздно кончается. В 1900 году будущий журналист Эдмунд Дин Морел служил в транспортной компании, занимавшейся отправкой грузов из Свободного Конго в Бельгию и обратно. И одна странность бросилась в глаза молодому человеку: из Конго в Бельгию отправлялись слоновая кость и каучук, а из Бельгии в Конго — винтовки и патроны.

Этот обмен мало подходил для свободной торговли. Эдмунд Дин начал собственное расследование. Так мир

впервые узнал о «принудительных трудовых лагерях» и геноциде конголезцев в Конго. Но понадобилось еще долгих 8 лет, чтобы Свободное государство Конго прекратило свое существование. Леопольда II, отдавшего приказ уничтожить все документы, касающиеся его участия в массовых преступлениях против конголезцев, газеты склоняли на все лады. Марк Твен писал на него памфлеты. Однако все это никак не помешало Леопольду II напоследок хорошенько заработать на Конго: незадолго до смерти (наступившей от естественных причин на 74-м году королевской жизни) он продал свои африканские владения бельгийскому государству...

Влад РОГОВ

Леопольд II напоследок хорошенько заработал на Конго: незадолго до смерти он продал свои африканские владения бельгийскому государству...

ТОЛСТОЙ НА ГОЛОДЕ

1891–1892 годы во многих губерниях России выдались неурожайными. И империю — с северо-востока европейской части на юго-восток до Черноземья — охватил голод. По данным властей, голодали 17 губерний, где проживало без малого 30,5 миллиона человек. Наследник престола, будущий император Николай II, был поставлен во главе комитета, призванного оказывать помощь голодающим. Общественность тоже была тревогу. Писатели А. П. Чехов, А. И. Эртель, В. Г. Короленко и другие, как могли, оказывали помощь страждущим, организуя столовые. С той же целью Л. Н. Толстой отправился в Рязанскую губернию.

ГОЛОС ПИСАТЕЛЯ

Строго говоря, 29 октября 1891 года Лев Николаевич прибыл в село Бегичевку Данковского уезда Рязанской губернии, чтобы собрать материал для статьи о голоде. Его пригласил старинный приятель — помещик Иван Иванович Раевский, в надежде привлечь писателя к организации помощи голодающим. Расчет был прост: «Авторитет Толстого велик, его почитают не только в России, но и во всем мире. Участие его в нашем деле может сыграть решающую роль». Раевский оказался прав. Ужасающая картина, представившаяся Толстому, так потрясла его, что он мгновенно написал статью. И уже 6 ноября «Страшный вопрос» был опубликован в газете «Русские ведомости». Но статья писателя «О голоде», где были такие строки: «Нынешний год только вследствие неурожая показал, что струна слишком натянута. Народ всегда держится нами впроголодь. Это средство, чтобы заставить его работать. Нынешний же год впроголодь эта оказалась слишком велика. Но нового, неожиданного ничего не случилось», — ни одна газета в России напечатать не решилась. Этот материал был опубликован в лондонской «Дейли телеграф» 14 января 1892 года, что вызвало гнев властей, скрывающих масштабы голода. Всесильный обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев даже предлагал

Александру III объявить писателя сумасшедшим: «Толстой — фанатик своего безумия». Но царь, к счастью, не внял его призывам.

Голос писателя, как и предполагал Раевский, был услышан. На его имя со всех концов страны посыпались пожертвования деньгами, хлебом, одеждой. Присылали их помещики, фабриканты, рабочие и служащие. Даже дети отказывались от игрушек в пользу голодающих. Только за зиму 1891/92 года Толстой получил 190 тысяч рублей. Помогла и заграница. Немцы, американцы, англичане прислали 46 тысяч рублей. Все это позволило писателю существенно расширить сеть столовых.

«НЕ МОГУ НЕ ДЕЛАТЬ»

В Бегичевке Толстой поселился в отдельном доме, который стал своего рода штабом по борьбе с голодом. К нему присоединились дочери Татьяна и Мария. Сын Илья и Софья Андреевна приехали чуть позже, подгоняемые письмами Толстого: «Здесь все притерпелись к бедствию, что идет везде непрестанный пир во время чумы. У Нечаевых были именины и обед с чудесами французского повара, сидят 2,5 часа. У Самариных роскошь, у Раевских тоже — охота, веселье... А народ голодает».

Сразу по прибытии Софья Андреевна организовала пошив одежды и белья для голодающих, позднее открыла

школу. А сын и дочери Толстых занялись организацией столовых, о чем Лев Николаевич рассказал одному из своих адресатов: «Мы живем теперь в Данковском уезде, куда мы приехали, чтобы устраивать столовые, кормить народ, и как ни дико — то, что мы, которых всегда кормил и кормит народ, мы его кормим: я делаю это и не могу не делать».

Чтобы хорошо поставить дело, писателю, членам его семьи и помощникам пришлось исходить и изъездить всю округу, более чем на 100 верст от Бегичевки. Сохранилась запись писателя от 23 декабря 1891 года: «Вчера ездил в Барятино открывать столовые...» Через четыре дня Толстой записал: «Ездил в Пеньки, Прудки и Александровку...»

Стоит оговориться, что в ту пору в селениях свирепствовал тиф. Но писатель и его близкие не побоялись и этой страшной болезни.

«БЕДСТВО ВЕЛИКО, НО И СОЧУВСТВИЕ ВЕЛИКО»

Весной 1892 года Толстой организовал 53 столовые. Летом их число увеличилось до 246: они открылись не только в Данковском уезде, но и в соседних тоже. В них кормились до 13 тысяч голодающих. Особенно Лев Николаевич пекся о самых беззащитных — детях. Для них он создавал специальные столовые, которые называл «приютами». Всего было открыто 124 таких «приюта», где питались до 3 тысяч мальчиков и девочек.

Все это время власти внимательно следили за деятельностью писателя. 10 ноября 1891 года данковский уездный исправник Докудовский докладывал: «В селе Воскресеновском Ивановской волости в домах крестьян Александра Павлова Гераськина и Данилы Матюхина 1-го сего ноября графом Львом Николаевичем Толстым, временно

Чтобы хорошо поставить дело, писателю, членам его семьи и помощникам пришлось исходить и изъездить всю округу, более чем на 100 верст от Бегичевки. На фото: Толстой и его помощники сверяют списки голодающих

проживающим в имении землевладельца Ивана Ивановича Раевского, открыты общественные бесплатные столовые на 100 человек для прокормления беднейших жителей означенного выше села, пострадавших от неурожая текущего года. В столовых этих отпускаются обед и ужин, состоящие из хлеба, горячих похлебок, картофеля, свекловицы и каши. Ранее открытия этих столовых на одной из сельских сходок присутствовал сам граф Толстой и обращался к народу с просьбой о том, чтобы богатые люди не посещали открываемые бесплатно столовые».

Власти наконец признали, что «крестьяне... в настоящее время терпят великую нужду в хлебе... совершенно не имеют возможности прокормить свой скот за неимением муки, соломы и овса, так что угрожает опасность в отношении падежа скота от бескормицы...». Лев Николаевич, конечно, не мог помочь всем голодающим. К счастью, на его призыв откликнулись тысячи россиян: «Бедство велико, но радостно видеть, что и сочувствие велико», — писал Толстой.

К нему на Рязанщину устремились учащая молодежь, студенчество. Калужские крестьяне выжились, взяв на зиму на прокорм лошадей, чтобы вернуть их рязанцам к весеннему севу. Посетил писателя и художник И. Е. Репин, который позднее написал этюд «Толстой на голоде» и оставил воспоминания о поездке в Бегичевку.

«ХОРОШО ПРОЖИЛИ»

Люди не могли не ценить того, что делал для них Толстой, считая его своим спасителем. И готовы были стоять за него горой. В мае 1892 года в Бегичевке появилась экспедиция генерала Анненкова, исследовавшая причины обмеления Дона. Но крестьяне подумали, будто генерал явился арестовывать писателя. Они собрались по набатному звону вокруг дома Раевского и «решили во что бы то ни стало не выдавать Льва Николаевича, так что их с трудом удалось успокоить». Впоследствии крестьяне вспоминали: «Господи, в столовую, бывало, не запишут — рев, плач. Хлеб мы ели лебедный (из лебеды. — Ред.). Не в столовой, нет. В столовой хо-

роший был. Скоромного там не варили: суп, рассольник, варили горох». А другая крестьянка со слезами на глазах отзывалась о графе: «Он, писатель, спас многих людей. И где только брал средства? Где доставал, чтобы столько кормить?»

Но сам Толстой не видел никакого подвига в своих поступках. Он считал, что «единственное верное средство помочь голодающим — это самим слезть с их шеи». В июле 1893 года Лев Николаевич писал своему единомышленнику Страхову: «Здесь мы заканчиваем наше глупое дело и, как всегда, делая это, становишься грустен и приходишь в недоумение, как могут люди нашего круга жить спокойно, зная, что они погубили и догубляют целый народ, высосав из него все что можно...»

В августе 1893 года крестьяне собрали неплохой урожай хлеба, и Толстой покинул Бегичевку, с некоторым удовлетворением отметив, что он и его семья «хорошо здесь прожили». «Голодная эпопея» Льва Николаевича на Рязанщине длилась 201 день.

Виктор ЛИСЦЕВ

НЕ ХЛЕБ, ТАК ПОЛИТИКА

В сентябре 1978 года в Бегичевке был установлен памятник Л. Н. Толстому. Надпись на четырехметровой стеле с барельефом писателя гласит: «На этом месте находился дом, в котором жил Лев Николаевич Толстой в 1891–1893 годах. Провел здесь 201 день, организуя столовые для голодающих крестьян Данковского уезда». А Бегичевка-таки вымерла: но не от голода, а от недалёковидной политики властей по отношению к «неперспективным» селениям.

СТОЛПОТВОРЕНИЕ

Вавилонское столпотворение — строительство башни до небес, пожалуй, можно считать первым шагом к возрождению цивилизации после Всемирного потопа. Однако страшная стихия не исцелила человечество от греха: столпотворение стало новой попыткой строительства мира без Бога. И хотя в Библии Вавилонской башне уделено лишь несколько строк, она в веках осталась символом богоборчества и глобального амбициозного проекта.

ПО КНИГЕ БЫТИЯ

Согласно Книге Бытия, открывающей Ветхий Завет, потомки Ноя, двинувшись с востока, обосновались на земле Сеннаар (Шумер), лежавшей в междуречье Тигра и Евфрата. Именно там и возник Вавилон — город, позже давший

имя царству. Когда? Примерно в конце IV — начале III тысячелетия до н. э. Располагался город в 80 км к югу от современного Багдада.

Основателем Вавилона считается Нимрод — «сильный зверолов», сын Хуша и внук Хама, одного из трех

сыновей Ноя. Случайно ли пришли его потомки в долину Сеннаар или вернулись на свое допотопное место? Как бы то ни было, они стали потихоньку возрождать цивилизацию. Вспомнили технологии строительства: наделали кирпичей, обожгли...

«И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеется по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того... Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город».

Так повествует 11-я глава Книги Бытия.

ЗАБЫВ О БОГЕ

Что же такого предосудительного натворили люди? Ответ таится в двух библейских фразах. Собравшись строить башню, высоту до небес, люди замахнулись на величие Бога. Сказав: «Сделаем себе имя», решили похвастаться перед Ним силой. И наконец, слова «Сошел Господь посмотреть» говорят о том, что строители забыли о Нем — Ему пришлось напомнить о Себе...

К слову, о нравах на стройке. Легенда гласит, что, когда с верхнего яруса падал кирпич, строители огорчались: тяжело снова поднимать его на высоту. А когда срывался человек, не переживали: другой поднимется сам...

Как известно, Бог решил наказать людей за высокомерие. Они вдруг заговорили на разных языках и, перестав понимать друг друга, разошлись «на все четыре стороны». Однако же время показало, что, возведя преграды для тесного общения, Господь все же сохранил возможность для контактов между народами:

как выяснили ученые, почти все языки мира имеют общую структуру и корни.

ПОДНЕБЕСНАЯ ЛЕСТНИЦА

Интересны древнееврейские легенды и предания, рассказывающие о целях строителей Вавилонской башни.

Так, по мнению историка Иосифа Флавия (I век), люди взялись возводить башню, ибо боялись повторения потопа и надеялись спастись на высоте.

В школе вавилонского законоучителя рабби Шела (III век) утверждали: строители хотели пробить небеса топорами и слить оттуда воду, дабы Господь не навел еще один потоп.

По мнению рабби Натана (II век), строительство башни было связано с идолопоклонством: на вершине башни якобы намеревались изваять статую с мечом. Рабби Овадия Сфорно (XVI век) предполагал, что эта статуя (верховное божество) и башня (главный храм) замыслились как центр поклонения для всех людей. А правитель башни стал бы владыкой мира.

В пояснениях Рабейну Бахьи (XII век) говорилось о строительстве башни-маяка: люди хотели поселиться вокруг, а если вдруг кто-то отойдет далеко, башня послужит ориентиром при возвращении.

ЧУДО СВЕТА

Кадингирра — так именовался Вавилон в шумерских источниках, другой вариант — Bābīlī — восходит к более позднему аккадскому языку. Оба этих слова означают «врата Бога». Библия же связывает название города с еврейским глаголом *babel* — «смешивать».

Вавилонское царство, простиравшееся от Персидского залива до Средиземного моря, стало тогда центром мира. И было оно весьма воинственным и агрес-

Нимрод был потомком Хама, род которого проклял его отец Ной. То есть Нимрод происходил от «дурного корня» и, видимо, случайно остался в преданиях как жестокий, гордый владыка, замысливший столпотворение.

сивным. Недаром его столица — первый мегаполис цивилизации — поражала мощной фортификацией. Город окружали три кольца стен толщиной от 3 до 8 м с башнями, еще одна внешняя стена опоясывала предместья. Хитрая система гидротехнических сооружений позволяла затопить окрестности. Несколько ворот — настоящие произведения искусства — вели во внутренний город, к храмовому ансамблю из сотен громадных зиккуратов. По этим ступенчатым башням с разноцветными ярусами и лестницами жрецы будто восходили до неба.

Самый высокий 91-метровый зиккурат, посвященный богу Мардуку, назывался Этеменанки, что означало «дом, где сходятся небеса с землей». Руины этого зиккурата в 1899 году обнаружил немецкий археолог Роберт Кольдевей, руководивший первыми масштабными раскопками Вавилона. Некоторые считают Этеменанки той самой легендарной Вавилонской башней. Есть и другие кандидаты — благо зиккура-

тов хватает. Впрочем, серьезных доказательств пока нет.

Историк Геродот, побывав в Вавилоне, назвал его красивейшим из всех городов. Еще бы! Он походил на многоэтажный фигурный разноцветный торт: многие постройки облицовывались глазурованной плиткой, украшались барельефами, фризами, опоясывались колоннами. Кругом царили живописные каналы и мосты, монументальные скульптуры. А вавилонские висячие сады на искусственных террасах! Одно из семи чудес света. Они казались волшебным миражом в пустыне.

Но ничто не вечно. Пришло время, и мощнейшая крепость пала в одночасье. В 539 году до н. э. Вавилон покорил персидский царь Кир. Гениально и просто: персы отвели в сторону воды Евфрата, разделявшего город, и вошли по пересохшему руслу.

ЦАРСТВО ЕЖЕЙ

Вавилон не раз становился добычей завоевателей, но всегда возрождался, подобно птице феникс. Увы, теперь этого не произошло. К началу нашей эры великолепный град пришел в полное запустение. Блеск тысячелетий превратился в руины. Вавилонская башня пала второй раз. Кто мог представить такое?!

Тут-то и вспомнилось: на вершине могущества Вавилона пророки Исайя и Иезекииль предрекали ему участь Содомы и Гоморры. А вот строка из Откровения Иоанна Богослова: «Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным». Этот град стал символом идолопоклонства, нечестия и разврата...

По словам пророков, Вавилон ожидала судьба мертвых развалин, среди которых бродят звери пустыни, а овцы не могут пастись. Все сбылось. В XIX веке археологи подтвердили: кабаны, гиены, шакалы — вот кто насе-

ляет заросли близ Вавилона. Пастбищ нет — нет и овец, бедины здесь не разбивают шатров: бояться — плохое место.

Согласно Книге пророка Исайи, сказал Господь Саваоф: «И сделаю его владением ежей и болотом, и вымету его метлою истребительною». И если про ежей были только слухи, то малярийные болота — факт. «Значительная часть территории... одно гигантское болото», — свидетельствовал английский археолог Остин Лейард. Толстый слой ила и по сей день скрывает от исследователей многие сооружения погибшего града.

И горе тому, кто замыслил возродить Вавилон! Саддам Хусейн, вообразив себя великим владыкой, построил здесь новый дворец-зиккурат, началась реконструкция, достройка древних сооружений... Финал известен: прилетели американские стервятники и устроили военную базу прямо на вавилонских раскопках. Начался грабеж: мародеры увозили даже многотонные статуи, а песком с артефактами набивали мешки. Вавилон вновь попрали захватчики...

Ирина БАЛАШОВА

ЯЗЫК СТРОИТЕЛЕЙ

Послепотопные люди говорили на одном языке. Что это за язык? Пока неизвестно. Древнейшим считается шумерский, не имеющий родства с другими старыми языками: аккадским, древнееврейским, арабским, — которые, напротив, имеют общие корни. Так, может, шумерский и был протонаречием?

